

Впервые драму Б. Лавренева «За тех, кто в море» поставили в Латвии в 1946 году. Еще свежи были в памяти людей бои прошедшей войны, ее дыхание еще чувствовалось в воздухе, грохот орудий еще звучал в ушах. Триумф советского человека требовал отражения в искусстве, и одной из творческих побед в те годы следует считать полную романтического подвига постановку Э. Смильгиса, осуществленную в Художественном театре. Еще сегодня эта постановка с полным правом сохраняет свое место в истории театра как одно из ярких произведений о Великой Отечественной войне на латышской сцене.

Не всякое произведение искусства способно выдержать испытание временем и сохранить ценность для будущих поколений. Немало первых послевоенных постановок и драматургических работ, имевших значение в то время, вряд ли мы вновь увидим когда-нибудь на сцене. Пьеса Б. Лавренева «За тех, кто в море» не относится к их числу.

Вальмерский драматический театр имени Леона Паэгле, подготовивший спектакль «За тех, кто в море», доказал, что герои Бориса Лавренева имеют большую жизненную силу и сегодня, в конце шестидесятых годов. В свое время внимание Художественного театра привлекли героизм, мужество, моральная и духовная сила людей, советских военных моряков. Такой подход был вполне закономерным и необходимым для тех исторических условий. Двадцатилетняя дистанция, отделяющая нас от создания пьесы, требует сегодня более глубокого подхода, современного осмысления исторического материала. Это происходит в военной темой во всем советском многонациональном искусстве 60-х годов.

Постановка Вальмерского театра показывает, как зарождается героизм в самих людях, точнее, как выявляются те свойства, которые определяют духовное начало советского воина. Именно в этом заключается современность замысла постановки. Вместе с тем в центр ее выдвигается тема морали, раскрываются сложные, порою противоречивые взаимоотношения между людьми. Подобная трактовка дала возможность более глубоко индивидуализировать образы.

Излишне говорить об умении главного режиссера театра имени Леона Паэгле, народного артиста Латвийской ССР Петера Луиса ставить спектакли. Известный исполнитель главной роли в «Сыне рыбака» В. Лапсис, он и в своих режиссерских работах полон непосредственности, мужества и правды. На сцене царят чисто реалистическая конкретность, сочные и жизненные образы, глубокие, без патетического драматизма чувства.

Петер Луис позволил зрителям за-

глянуть в будни, в характер и душу человека. И тогда открылась всем известная истина, что образ без позы, без прикрас дает возможность глубже изучить причины, определяющие его ценные и отрицательные свойства, его поступки. Дивизион военных моряков, которые на поле боя не жалеют своей крови, не просто масса, а коллектив, состоящий из индивидуальностей, содержательных и интересных людей. У каждого из них есть что-то свое, интимное, что делает их близкими и привлекательными. Э. Скур создает образ серьезного, внешне сурового капитан-лейтенанта Максимова, несущего в себе талант изобретателя, вездешного военного стратега. У старшины Лабунского (И. Чак) душа поэта. Тяжелый груз испытаний, который ложится на хрупкие плечи Шабунной — А. Баумане, никак не может сломать внутренней силы этой маленькой женщины. Люди и характеры — они многообразны и своеобразны. Лишь созданный В. Фергисом, удивительно цельный и живой образ. Он во многом утливается от образов, исполненных артистом ранее. Он входит на сей раз в жизнь с на редкость светлым и полным неистребимого энтузиазма юмором. Рекало — Л. Норейко — цыган с головы до ног по своей внешности и темпераменту.

Личная жизнь человека в данных образах подчиняется общему, воле коллектива. Спектакль показывает, как узкий эгоистический принцип противопоставляется нормам общественной жизни. Здесь развивается главный конфликт между Боровским, которого играет З. Мисинь, и остальными персонажами. Конфликт перерастает из мелких бытовых стычек в дуэль широких взглядов и жизненных принципов. Эти противоречия во взглядах на жизнь, которым в послевоенные годы на сцене отводилась второстепенная роль, сейчас в спектакле Вальмерского театра подчинили себе сценическую жизнь персонажей.

Имеются два варианта пьесы «За тех, кто в море». Вскоре после премьеры Б. Лавренев переработал пьесу, сконцентрировав монументальный и сильный в своем драматизме материал, который в отдельных местах был несколько расплывчатым. В свою очередь в новом варианте ощущается некая поверхностность в раскрытии отношений между людьми. Театр имени Леона Паэгле избрал средний путь, отбирая из каждого варианта наиболее подходящее, соответствующее режиссерскому замыслу. С этой точки зрения мы ничего не можем возразить против того, что театр, так же как и автор, вычеркнул гибель Рекало. Это могло привести спектакль, который сейчас решает не столько трагедию войны, сколько проблему моральных истоков человека, к мелодраме и пате-

тике. Однако декларативность, несмотря на достаточно умелые сокращения, кое-где сохранилась. Она ощущается даже в реалистически ясном образе командира дивизиона Харитонова (артист Р. Зеберг), который временами, особенно в заключительной сцене с Шабунной, взятой из второго варианта пьесы, становится дежурным, вездешным наставником. Актеру трудно выжить за это.

Вызывает полемику и образ Боровского. В ходе спектакля Боровский (артист З. Мисинь) должен пройти трудный путь от легкомыслия до тяжелого преступления и дальше — до мучительного сознания своего преступления и понимания истинного смысла жизни. Здесь мы снова сталкиваемся с темой ответственности индивида перед людьми, перед обществом. И вот при обсуждении этой темы хочется поспорить с создателями постановки. Трудно принять то, что Боровский с первого же появления на сцене предстает перед нами таким ветренным до жулика. Безусловно, такие черты в характере Боровского есть, но ведь он герой, боевой орел, которого с Максимовым связывает не только служба, но и настоящая боевая дружба. В постановке мы слышим мало чувствуем талант Боровского, его необыкновенные способности. Он уж очень напоминает своего «близнеца» по спектаклю Шубина, показанного Я. Томсоном «штабным фразгом», сколькими и нафабранным.

Мы все же ставим задачу сравнивать два спектакля, различных творческим приемам и художественному диапазону. Однако невозможно не вспомнить, что Эдгар Зиле в сороковые годы в Художественном театре показывал Боровского как большую личность, как умного, одаренного человека. Чем сильнее и умнее в спектакле Боровский, тем выше мера его ответственности. И тогда, когда действительно происходит перелом в характере Боровского, З. Мисинь в спектакле Вальмерского театра сам определяет свою трактовку роли.

Театр имени Леона Паэгле отдал предпочтение неслучайно забытой пьесе. И этой работе нельзя не отдать должное. Пьеса Б. Лавренева «За тех, кто в море» относится к числу тех спенических работ, героям которых есть что сказать современному зрителю. Обращаясь к такой драматургии, театр обязан взглянуть на нее с точки зрения современности, не избегая сложных и спорных вопросов. Будет хорошо, если найдутся последователи у вальмерцев. И в латышской советской драматургии прошлых лет несомненно можно найти произведения, которые способны помочь в решении задачи современности. Не пора ли освободить их от пыли забвения?

М. ГРЕВИНЬ.

ОВЕИ... ТВИЯ
 РИГА
 8 ДЕК 1967